

DOI: 10.33310/2518-7813-2020-68-1-171-177

УДК 811.161.1:378.14

Татьяна МОВЧАН

*аспирант кафедры русского языка,
зарубежной литературы и методики их преподавания
Сумского государственного педагогического университета
имени А.С. Макаренко, г. Сумы, Украина
e-mail: tanyatovch@gmail.com*

Елена ПОХИЛЬКО

*кандидат педагогических наук, преподаватель
кафедры языковой подготовки иностранных граждан
Сумского государственного университета, г. Сумы, Украина
e-mail: pohilkohelena@i.ua*

Артем СТАТИВКА

*аспирант кафедры русского языка,
зарубежной литературы и методики их преподавания
Сумского государственного педагогического университета
имени А.С. Макаренко, г. Сумы, Украина
e-mail: stativkaartem@rambler.ru*

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ФОЛЬКЛОРЕ КАК КОМПОНЕНТ СОДЕРЖАНИЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

В статье анализируются наиболее значимые толкования базовых научных концептов статьи – картина мира, языковая картина мира, национальная языковая картина мира, – на основе которых авторы предпринимают попытку осуществить сравнительный анализ некоторых аспектов национальной языковой картины мира, нашедших отражение в фольклоре. В центре внимания – жанры фольклора – пословицы и поговорки, обрядовые песни, а также народная символика как таковые, которые демонстрируют общее и различное (национальное) в языковой картине мира разных народов. Авторы приходят к выводу о том, что даже территориально отдаленные народы в языковой картине мира имеют универсальную базу в миропонимании, жизненной философии, нравственности, что подтверждается содержанием проанализированных фольклорных жанров и народной символикой.

Ключевые слова: картина мира, языковая картина мира, национальная языковая картина мира, фольклор, народная символика.

Овладение иностранным языком предполагает постижение национальной языковой картины мира, которая находит отражение в фольклоре, наиболее точно и ярко отражающем традиции, обычаи и обряды, уклад жизни народа, его нравственные ценности. Ознакомление с этими аспектами жизни народа-носителя языка входит в содержание социокультурной компетентности студента-иностранца. В этой связи в центре нашего внимания оказались такие базовые научные концепты, как *картина мира, языковая картина мира, национальная языковая картина мира*; наиболее доступные иностранному студенту жанры фольклора – пословицы и поговорки, обрядовые песни, а также народная символика.

Исследуя названные концепты, ученые Н. Д. Арутюнова [3], А. М. Бабкин [4], А. Вежбицкая [6], Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров [7], А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев [10], Д. С. Лихачев [15], З. Д. Попова, И. А. Стернин [16], В. Н. Телия [18; 19], Э. В. Щанкина, Н. А. Краше-

нинникова [21] и др. описали содержание названных понятий, выявили их существенные признаки, наполнили примерами, и уже не вызывает сомнения сущность названных понятий. Убедимся в этом, обратившись к авторитетным источникам – словарям и исследованиям ученых.

Говоря о картине мира как научном понятии, ученые зафиксировали в качестве родового понятия его дефиниции *знания о мире* (в приведенных ниже определениях оно выделено нами курсивом).

Картина мира – совокупность мировоззренческих *знаний о мире*, «совокупность предметного содержания, которым обладает человек» [20, 201 с.].

Картина мира – сформированная в сознании человека и словесно оформленная система *сведений о различных сферах окружающей жизни*. Картина мира – это целостная система знаний и представлений о мире, выполняющих функцию ориентировочной основы действий человека, основы духовной культуры [5, 367 с.].

Картина мира – общие представления о мире, его устройстве, типах объектов и их взаимосвязях [14, 37 с.].

Картина мира – в широком смысле – глобальный, всеохватывающий образ мира или представление о нем, присущее определенной исторической эпохе. В узком смысле – это научная картина мира, включающая представления о Вселенной (о живой и неживой природе, об обществе [11, 172 с.].

Мир многообразен и знания о нем могут носить самый разный характер: это и знания об окружающих предметах, о природе и обществе, о нравственных ценностях и т. д. Вот почему, на наш взгляд, академик Ю.Д. Апресян вполне правомерно выделяет в структуре картины мира такие ее составляющие: предметная картина мира; ценностная картина мира; эстетическая картина мира; этическая (моральная) картина мира; научная картина мира – наивная картина мира; картина мира субъекта, то есть личностная картина мира; картина мира этноса, нации, то есть национальная картина мира [2].

Картина мира народа или личности отражается в сознании и формируется посредством языка. В языкознании этот феномен называется термином языковая картина мира. Понятие «языковая картина мира» трактуется в популярных изданиях как исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отражённая в языке совокупность представлений о мире, определённый способ восприятия и устройства мира, концептуализации действительности [17].

В научных лингвистических работах языковая картина мира рассматривается как внутренняя форма языка [13]. В свою очередь, внутренняя форма языка трактуется как специфический для каждого языка способ отражения и представления в языке действительности, языковое мировидение [8; 9]. Ю. Н. Караулов трактует языковую картину мира как «взятое во всей совокупности, все концептуальное содержание данного языка» [12, с. 246].

Последние академические словари акцентируют внимание на том, что это картина мира, зафиксированная в сознании посредством языка: «Языковая картина мира – совокупность знаний об окружающем человека мире, запечатленных в языковой форме. Отраженные в языке представления данного языкового коллектива о строении, элементах и процессах действительности» [1, 362 с.]. Мы же будем иметь в виду под языковой картиной мира, вслед за А.А. Зализняк, И.Б. Левонтиной, А.Д. Шмелевым, систему ключевых концептов и связующих их инвариантных ключевых идей [10].

Может ли иметь языковая картина мира национальное своеобразие? На этот вопрос имеется однозначный ответ: да, в ходе исторического развития у народов возникают существенные и менее существенные различия в преобразовании окружающего мира, в культуре. Факторами, формирующими это различие в языковой картине мира могут быть исторические, географические, психологические. Исторические факторы, то есть своеобразие исторического пути народа, оказывают воздействие на формирование национальной языковой картины мира, и это находит отражение не только в лексике, но и в фольклоре, например, в жанре пословиц и поговорок – как *Мамай прошел*; в возникновении особых, неповторимых жанров фольклора определенного народа, например, как у украинского народа, жанр думы, спецификой которого является воспевание подвигов личности и ее роли в трудной истории становления народа – думы про козака Голоту, думы про козака Мамай.

Географические факторы тоже имеют немаловажное значение в формировании национальной языковой картины. Климатические условия во многом определяют быт и традиции народа, которые отражаются в фольклорных жанрах. Например, для славянских народов, проживающих в жестких климатических условиях, выражение *кровь с молоком* означает здоровье, так как в морозный день на белых щеках проступал яркий румянец у здоровых людей: *Не девка, а кровь с молоком!* Для жителей западной Европы требуется пояснение, в противном случае содержание оборота трактуется как странный напиток – кровь с молоком.

Психологические факторы, отражающие свойства внутреннего мира народа, безусловно, накладывают отпечаток на языковую картину мира, что находит отражение в фольклоре (*от всей души, рвать душу, говорить по душам*).

Академик Ю.Д. Апресян отметил, что в каждом языке выражается общность со всем человечеством, а что связано с неповторимым путем данного народа, запечатлевает его уникальный опыт, представляет собой отражение национального творчества. Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (= концептуализации) мира. Свойственный данному языку способ концептуализации действительности отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков [2].

Итак, суть основных лингвистических понятий, на основе которых строится наше исследование, прояснена в достаточной мере для того,

чтобы продолжить наполнение их конкретной информацией, отражающей сходство и отличие в национальных языковых картинах мира носителя языка и народа, представители которого изучают этот язык как иностранный.

Национальная языковая картина мира формируется и в тот период существования этноса, когда еще его картину мира нельзя назвать научной. Это наивная картина мира, но в ней с помощью языка закрепляются представления народа о добре и зле, о чем-то признаваемом и не признаваемом в конкретном сообществе, о нравственном и безнравственном. В языке появляются слова и выражения, устойчивые обороты, которые закрепляют эти нравственные «заповеди» народа и они передаются из поколения в поколение с помощью символов, метафор, пословиц и поговорок: *Муж жене – отец, жена мужу – венец (рус.)*. *За морем тепліше, та дома миліше (укр.)*. *Не бажай синові багатства, а бажай розуму (укр.)*. *Учи дітей не встрашкою, а ласкою (укр.)*. *Не доспи, не доїж, а дитину потіш (укр.)*. *Нащо ліпший клад, коли в дітках лад (укр.)*. *Яке дерево – такий і клин, який батько – такий син (укр.)*. В приведенных пословицах отражаются проверенные веками семейные заповеди народа, усвоение которых молодыми ведет к созданию крепких моральных устоев в семье.

Мы коснулись семейных устоев, но народные заповеди, отразившиеся в пословицах и поговорках, охватывают все аспекты жизни: отношение к природе, животным, к воде и еде, к старшим и младшим, к родителям, учителям и т. д. Таким образом, устное народное творчество становится зеркалом национальной языковой картины мира, с его помощью закрепляются в языковом сознании лингвосоциума (языкового коллектива, социальной среды, в которой говорят на этом языке) определенные нравственные нормы «Напрасно думать, что эта литература (фольклор – *вставка наша*) была лишь плодом народного досуга. Она была достоинством и умом народа. Она становила и укрепляла его нравственный облик, была его исторической памятью, праздничными одеждами его души и наполняла глубоким содержанием всю его размеренную жизнь, текущую по обычаям и обрядам, связанным с его трудом, природой и почитанием отцов и дедов», – так оценил Д.С. Лихачев роль и значение фольклорных произведений в становлении этноса, его национальной языковой картины мира [15].

Во многом эти нравственные нормы совпадают в разных лингвосоциумах, у разных народов. Сравним, к примеру, пословицы, отражающие отношение к труду, старшему человеку, нравственности у восточнославянских народов (русского,

украинского, белорусского) и территориально отдаленного китайского народа и т.д.

Отношение к старшим: *Старый конь борозды не испортит (рус.)*, *Старик – да лучше семерых молодых (рус.)*, *Молодой работает, старый – ум даёт (рус.)*. *Старый конь знает дорогу домой (кит.)*. *Имбирь чем старше, тем острее (кит.)*. *У старого имбиря больше остроты, а у старого человека больше опыта (кит.)*. *Шануй вчителя, як родителя (укр.)*.

Отношение к труду: *Терпенье и труд всё перетрут (рус.)*. *Будешь трудиться – будет у тебя и хлеб, и молоко водиться (рус.)*. *На чужой каравай рта не разевай, а пораньше вставай да свой затевай (рус.)*. *Поле труд любит (кит.)*. *Для человека еда считается небом, а еда вся от труда (кит.)*. *Трудясь без усталости, сделаешь иглу из железной палки (кит.)*. *Сколько потратишь, столько получишь (кит.)*. *Праця чоловіка годує, а лінь марнує (укр.)*. *Маленька справа краще за велике безділля (укр.)*. *Менше говори, більше діла твори (укр.)*. *Без роботи чоловік не виживе (укр.)*.

Моральные нормы: *Добродетель доброму не вредит (рус.)*. *Делай добро и жди добра (рус.)*. *Делай добро, будешь спокойным (кит.)*; *Делать добро – себе, а делать зло – тоже себе (кит.)*. *Зароблена копійка краще краденого карбованця (укр.)*. *Словами і туди, і сюди, а ділами нікуди (укр.)*. *Краще не обіцяти, ніж слова не здержати (укр.)*. *Не брудни криниці, бо схочеш водиці (укр.)*.

Однако одни и те же или очень похожие устойчивые языковые выражения могут иметь разное значение. Так, например, в языках славянских народов выражение *мокрая курица* обозначает неуклюжий, нерасторопный человек, а в китайском языке мокрой курицей называют промокшего человека. Выражение *детеныш дракона* в славянской культуре воспринимается чуть ли не как исчадие ада, а в китайской культуре так называют молодое дарование.

Различие в языковом сознании народов, как говорилось выше, возникает в результате действия исторических, географических, психологических факторов, а конкретными формальными выразителями различий чаще всего бывают слова, называющие народные символы – животные, растения, птицы.

Вот, к примеру, животные-символы, значение которых

- а) совпадает в русском и китайском языках: собака, коза, осёл, свинья, волк, змея, лиса, обезьяна, тигр, воробей.
- б) характерны только для китайской культуры: *цилин* (*единорог*) – символ мира и долгой жизни. Это животное существует только в старых китайских легендах. *Дракон* – символ добра, мира, процветания.

Феникс, тигр – китайские царственные символы.

- в) совершенно различны в русской и китайской культуре: сорока в Китае – символ счастья, удачи, «птица удовольствия». Трещит сорока и приносит хорошие новости: весть о том, что придут гости, а гость в китайской семье – всегда радость. Сорока же в русском языке символизирует зловредную болтливость и воровитость (отсюда – *болтлива, как сорока, стрекошет, как сорока, воровитая сорока* и т. п.).

Заяц в Китае – символ доброты, а в России он символизирует трусость: *Жаден, как волк, а труслив, как заяц*.

В культуре восточно-славянских и китайского народов особое место в ряду символов занимает птица гусь. В городе Ланчжоу (КНР), например, есть даже городской парк, который называется «Гусиное гнездо». В центре пруда этого парка – остров с металлическими (в два метра высотой) фигурами диких гусей; а на живописных полотнах китайских художников дикий гусь (в паре или одинокий) нередкий персонаж, чего нельзя сказать об изображениях гуся у славянских народов.

В число мифологических образов у восточно-славянских народов гусь не входит, но является персонажем фольклора, наделенным мифологической символикой, а также может употребляться для характеристики человека или описания ситуации.

Гусь – крупная домашняя водоплавающая птица, как правило, белого или серого цвета, с большими красными лапами и тупым лбом; сильно гогочет, шипит и щиплет, если рассержен. В рассказе Е. Носова «Белый гусь» в художественной форме представлено не только внешнее описание птицы, но и свойства ее характера.

В славянском фольклоре гусь наделен брачной эротической символикой (на свадьбе жених и его друзья противопоставляются невесте и ее подружкам как серые гуси белым лебедям):

*Отставала лебедушка,
Да отставала лебедь белая
Прочь от стада лебединого,
Приставала лебедушка,
Да приставала лебедь белая
Ко стаду ко серым гусям.*

Иногда гусь выступает символом в одном ряду с лебедем и аистом, но при этом усиливается мужское начало; иногда наделен волшебной нечистой силой, как в сказке «Гуси-лебеди».

Гусь или гусыня в бытовой сфере символизирует: а) носителя спесивой глупости (как курица, индюк), то есть используется в речи для характеристики глупого и спесивого человека; б) для характеристики звуков, которые издает крайне недовольный человек (звуки напоминают шипение рассерженного гуся): *Что ты шипишь!*; в) при описании красного цвета: *руки красные, как гусиные лапы*; г) для описания кожи замерзшего человека: *покрылся гусиной кожей; гусиные лапки – морщины у глаз*; д) универсальная пренебрежительная характеристика: *Хорош гусь! Гусь лапчатый! Как с гуся вода!*

В китайском фольклоре значение птицы-символа во многом отличается. Китайский язык различает домашних и диких гусей, называя отдельными словами каждого; символизм зависит от того, в паре гусь (и тогда он символ семейного счастья) или одинокий (и тогда воспринимается как символ тоски и печали, потери).

Гуси, улетающие на юг и возвращающиеся на север, не только показатель земледельцу смены поры года, но и философский символ, неотъемлемая часть физического проявления мира природы инь и янь.

Издrevле систематически улетающие и возвращающиеся гуси использовались как письменосцы, поэтому они стали поэтическим символом ожидаемой весточки.

В поэзии гусь – это символ изгнания, поиска дома, одинокого блуждания. Гуси были главным мотивом в поэзии эры династии Хань (баллады Девятнадцати Старых Песен – об истории ханьского дипломата Су Ву); династии Тан (300 стихов) и других династий.

Если сравнить характер славянских пословиц, в которых фигурирует гусь как персонаж, и китайских с этим же символом, то можно сразу определить позитивное или негативное символическое значение соотносится с гусем.

Русские пословицы и поговорки: *Гуси живут с гусями, соколы – с соколами. Гусь свинье не товарищ, конный пешему не попутчик. Дождидаешь гуся, не упусти утку. Ему и беда – что с гуся вода. Гусь да баба – торг; два гуся, две бабы – ярмарка. Гуси улетают – тепло уносят. Гуси хлопают крыльями – к морозу, полощутся к теплу.*

Китайские пословицы и поговорки о диком гусе: *Ласточкам и воробьям не понять устремления величественного гуся. Гусь далеко, а рыба глубоко (в значении: писем пока нет). Если гусь (письмоносец) не принес мне письма – я стерплю. Но вот с кем мне вести разговор по душам? Летящий на юг дикий гусь (буквально: домой). На рыбу поставлены сети, а дикий гусь в них попался. Набирать высоту как взлетающий дикий гусь*

(в значении: *делать успехи в служебной карьере*). *Дикий гусь, отбившийся от стаи. Павлин и дикий гусь (как символы респектабельности). Головной гусь в косяке. Перелетный гусь.*

О домашнем гусе (у славянских и китайского народов): *жирный гусь, хорош гусь!; каков гусь! жареный гусь.*

Как можно заметить, в языках народов есть совпадающие значения символов-концептов, при этом такие языковые элементы легко переводятся и понимаются, но имеются и концепты, содержащие разные компоненты значений или полностью разное значение, что затрудняет перевод и понимание высказанного. К примеру, отношение к молодому дарованию передается с помощью названий животных-символов. *Орел!* (в русском языке понимается как птица высокого полета и поэтому в символическом смысле обозначает высокое предназначение и способность реализовать это предназначение, т. е. незаурядная личность). *Рысак!* (в русском языке – молодой, с большим рвением). В китайском же языке незаурядное дарование будет обозначаться с помощью символов – *дракон, феникс*, что находит отражение в пословицах и поговорах: *Драконом рождённый и фениксом вскормленный. У дракона рождается дракон – знатное происхождение; детеныш дракона, птенец феникса – молодое дарование.*

Академик Ю. Д. Апресян, говоря о лингвоспецифических концептах в языках, акцентирует внимание на том, что отдельные характерные для данного языка концепты, обладают двумя свойствами: они являются «ключевыми» для данной культуры (в том смысле, что дают «ключ» к ее пониманию) и одновременно соответствующие слова плохо переводятся на другие языки: переводной эквивалент либо вообще отсутствует (как, например, для русских слов *тоска, надрыв, авось,*

удаль, воля, неприкаянный, задушевность, совестно, обидно, неудобно), либо такой эквивалент в принципе имеется, но он не содержит именно тех компонентов значения, которые являются для данного слова специфическими (таковы, например, русские слова *душа, судьба, счастье, справедливость, пошлость, разлука, обида, жалость, утро, собираться, добираться, как бы*) [2].

Если преломить эту мысль в область значений рассмотренных народных символов, то *гусь* относится ко второй группе концептов: эквивалент имеется в двух языках, но не все компоненты значения совпадают.

Вот почему при овладении иностранным языком необходимо обращать внимание на лингвоспецифические концепты, позволяющие не только осмыслить значение, но и понять особенности ментальных свойств народа, поскольку они закрепляются именно в культурно-этнических языковых стереотипах.

Территориально отдаленные народы в языковой картине мира имеют универсальную базу в миропонимании, жизненной философии, нравственности, что подтверждается содержанием проанализированных фольклорных жанров и народной символикой. Однако разное географическое расположение народов, неповторимый исторический путь развития народа, сложившаяся психология отдаленных один от другого народов повлияли на возникновение отличительных и неповторимых свойств национальной языковой картины мира, что нашло отражение в различных значениях народных символов, содержании пословиц и поговорок. Знакомство с такими различиями в национальной языковой картине мира народов станет основой для устранения лакун в постижении культуры народа-носителя языка.

Список использованных источников

1. Азимов Э. Г., Шукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). Москва : Издательство ИКАР, 2009. 448 с.
2. Апресян Ю. Д. Избранные труды в 2х т. Т. II. : Интегральное описание языка и системная лексикография. Москва : Школа «Языки русской культуры», 1995. 767 с.
3. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека : монография. Москва : Народное образование, 1993. 234 с.
4. Бабкин А. М. Русская фразеология, ее развитие и источники. Санкт-Петербург: Книжный мир, 2000. 276 с.
5. Безрукова В. С. Основы духовной культуры: Энциклопедический словарь педагога. Екатеринбург : Деловая книга, 2000. 937 с.
6. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. Москва : Просвещение, 1996. 243 с.
7. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Москва : Народное образование, 1990. 365 с.
8. Гумбольдт В. Фон. Язык и философия культуры. Москва : Прогресс, 1985. 452 с.
9. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.
10. Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. Москва : Языки славянских культур, 2012. 696 с.
11. Зорин В. Евразийская мудрость от А до Я : толковый словарь. Алматы : Сөздік-Словарь, 2002. 408 с.
12. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. Москва : Наука, 1976. 368 с.
13. Куликова И.С., Салмина Д.В. Введение в металингвистику : (системный лексикографический и коммуникативно-прагматический аспекты лингвистической терминологии). Санкт-Петербург : Сага, 2002. 351 с.

14. Лебедев С.А. Философия науки : Словарь основных терминов. Москва : Академический Проект, 2004. 320 с.
15. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка. *Известия РАН. Серия литературы и языка*. Москва : Высшая школа, 1983. №1. С. 56-64.
16. Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и национальная картина мира. Воронеж : Истоки, 2003. 61 с.
17. Свободная энциклопедия Википедия [электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Картина_мира
18. Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира. *Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира* / под ред. Б. А. Серебренникова. Москва : Наука, 1998. С. 173-204.
19. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты. Москва : Академия, 1996. 259 с.
20. Философский энциклопедический словарь / под ред. Е.Ф. Губского, Г.В. Кораблевой, В.А. Лутченко. Москва : Изд. дом «ИНФРА-М», 1997. 574 с.
21. Щанкина Э. В., Крашенинникова Н. А. Фольклорная составляющая как элемент отражения русской картины мира. *Молодой ученый*. 2011. №11. Т.1. С. 210-213.

References

1. Azimov, E. G., Shchukin, A. N. (2009). *Novyj slovar metodicheskikh terminov i ponyatii (teoriya i praktika obucheniya yazykam)*. [New dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of language teaching)]. Moscow: Izdatelstvo IKAR, 448 [in Russian].
2. Apresyan, Yu. D. (1995). *Izbrannye trudy v 2h t. T. II. : Integralnoe opisaniye yazyka i sistemnaya leksikografiya*. [Selected works in 2 vol. Vol. II. : Integral language description and systemic lexicography]. Moscow: Shkola «Yazyki russkoj kultury». 767 [in Russian].
3. Arutyunova, N. D. (1993). *Yazyk i mir cheloveka*. [Language and the world of man]. Moscow : Narodnoe obrazovanie, 234 [in Russian].
4. Babkin, A. M. (2000). *Russkaya frazeologiya, ee razvitiye i istochniki*. [Russian phraseology, its development and sources]. St. Petersburg: Knizhnyy mir, 276 [in Russian].
5. Bezrukova, V. S. (2000). *Osnovy duhovnoy kultury: Enciklopedicheskiy slovar pedagoga*. [Fundamentals of spiritual culture: Encyclopedic Dictionary of the teacher]. Yekaterinburg: Delovaya kniga, 937 [in Russian].
6. Vezhbitskaya, A. (1996). *Yazyk. Kultura. Poznanie*. [Language. Culture. Cognition]. Moscow: Prosvesheniye, 243 [in Russian].
7. Vereshchagin, E. M., Kostomarov, V. G. (1990). *Yazyk i kultura*. [Language and culture]. Moscow: Narodnoe obrazovanie, 365 [in Russian].
8. Humboldt, V. von. (1985). *Yazyk i filosofiya kultury*. [Language and philosophy of culture]. Moscow: Progress, 452.
9. Zhrebilo, T. V. (2010). *Slovar lingvisticheskikh terminov*. [Dictionary of linguistic terms]. Izd. 5-e, ispr. i dop. Nazran: OOO «Piligrim», 486 [in Russian].
10. Zaliznyak, A. A., Levontina, I. B., Shmelev, A. D. (2012). *Konstanty i peremennyye russkoj yazykovoi kartiny mira*. [Constants and variables of the Russian language picture of the world]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kultur, 696 [in Russian].
11. Zorin, V. (2002). *Evrasijskaya mudrost ot A do Ya : tolkovyy slovar*. [Eurasian wisdom from A to Z: explanatory dictionary]. Almaty: Səzdik-Slovar, 408 [in Russian].
12. Karaulov, Yu. N. (1976). *Obshchaya i russkaya ideografiya*. [General and Russian ideography]. Moscow: Nauka, 368 [in Russian].
13. Kulikova, I. S., Salmina, D. V. (2002). *Vvedeniye v metalingvistiku : (sistemnyy leksikograficheskiy i kommunikativno-pragmaticheskiy aspekty lingvisticheskoy terminologii)*. [Introduction to metalinguistics : (systemic lexicographic and communicative-pragmatic aspects of linguistic terminology)]. St. Petersburg: Saga, 351 [in Russian].
14. Lebedev, S. A. (2004). *Filosofiya nauki : Slovar osnovnykh terminov*. [Philosophy of Science: Glossary of Basic Terms]. Moscow: Akademicheskij Proekt, 320 [in Russian].
15. Likhachev, D. S. (1883). *Konceptosfera russkogo yazyka*. [The concept-sphere of the Russian language]. *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka*. Moscow: Vysshaya shkola, 1, 56-64 [in Russian].
16. Popova, Z. D., Sternin I. A. (2003). *Yazyk i nacionalnaya kartina mira*. [Language and the national picture of the world]. Voronezh: Istoki, 61 [in Russian].
17. *Svobodnaya enciklopediya Vikipediya*. [Free Encyclopedia Wikipedia] [elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: https://ru.wikipedia.org/wiki/Картина_мира [in Russian].
18. Teliya, V. N. (1998). *Metaforizatsiya i ee rol v sozdanii yazykovoi kartiny mira*. [Metaphorization and its role in creating a linguistic picture of the world]. Rol chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira [The role of the human factor in language: Language and the picture of the world] / pod red. B. A. Serebrennikova. Moscow: Nauka, 173-204 [in Russian].
19. Teliya, V. N. (1996). *Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokulturnyy aspekt*. [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects]. Moscow: Academy, 259 [in Russian].
20. *Filosofski enciklopedicheski slovar [Philosophic Encyclopedic Dictionary]* / pod red. E. F. Gubsky, G. V. Korableva, V. A. Lutchenko. Moscow: Izd. dom «INFRA-M», 1997. 574 [in Russian].
21. Shchankina, E. V., Krashennnikova, N. A. (2011). *Folklor'naya sostavlyayushaya kak element otrazheniya russkoj kartiny mira*. [Folklore component as an element of reflection of the Russian worldview]. *Molodoy uchenyj*, 11, T. 1, 210-213 [in Russian].

Тетяна Мовчан, Олена Похилько, Артем Статівка. Національна мовна картина світу і її відображення у фольклорі як компонент змісту навчання іноземних студентів

У статті аналізуються найбільш значущі тлумачення базових наукових концептів статті – картина світу, мовна картина світу, національна мовна картина світу, – на основі яких автори роблять спробу здійснити порівняльний аналіз деяких аспектів національної мовної картини світу, що знайшли відображення у фольклорі. У центрі уваги – жанри фольклору – прислів'я та приказки, обрядові пісні, а також народна символіка як такі, що демонструють загальне і різне (національне) в мовній картині

світу різних народів. Автори приходять до висновку про те, що навіть територіально віддалені народи в мовній картині світу мають універсальну базу в світорозуміння, життєвої філософії, моральності, що підтверджується змістом проаналізованих фольклорних жанрів і народною символікою.

Ключові слова: картина світу, мовна картина світу, Національна мовна картина світу, фольклор, народна символіка.

Tatyana Movchan, Olena Pohilko, Artem Stativka. National language picture of the world and its reflection in folklore as a component of the content of teaching foreign students

The main task that is solved in this article is to provide the educational process for foreign students studying Russian or Ukrainian in the East Slavic countries with theoretical and practical material for the formation of sociocultural competence.

The article analyzes the most significant interpretations of the basic scientific concepts of the study – picture of the world, language picture of the world, national language picture of the world – on the basis of which the authors attempt to conduct a comparative analysis of some aspects of the national language picture of the world that are reflected in folklore. The focus is on the genres of proverbs and sayings, ritual songs, as well as folk symbols as such, which demonstrate common and different (national) in the language picture of the world of different nations. The authors conclude that even geographically distant peoples in the language picture of the world have a universal base in world understanding, life philosophy, morality, which is confirmed by the content of the analyzed folklore genres and folk symbols. However, different geographical location of peoples, unique historical path of peoples' development, formed psychology of peoples separated from one another influenced emergence of distinctive and unique properties of the national language picture of the world, which was reflected in various meanings of folk symbols, content of proverbs and sayings. Acquaintance with such differences in the national language picture of the world of peoples will become the basis for eliminating the gaps in understanding the culture of the native speaker.

In the process of research the following methods were used, namely: the method of analysis of linguistic studies devoted to description of the basic concepts of the article – picture of the world, language picture of the world, national language picture of the world; method of comparative analysis of folklore elements of peoples; a descriptive method by which the results of the study were recorded.

Key words: world picture, language picture of the world, national language picture of the world, folklore, folk symbols.